

Педагогические науки

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-9-21>

EDN YANKSY

СОЗДАТЕЛЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ — ВСЕНАРОДНАЯ ДАнь ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И ПОЧИТАНИЯ: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО

Н. В. Седова, К. В. Романенчук, А. В. Терентьева, А. В. Мищуриц

Аннотация. В статье поднимается вопрос увековечивания памяти великого русского педагога К. Д. Ушинского в дореволюционный, советский и современный периоды. Авторы показывают различные формы сохранения памяти: создание памятников, памятных знаков, мемориальных досок, учреждение именных стипендий, наименование учреждений в честь К. Д. Ушинского. Анализируется неудавшийся проект установки памятника в Санкт-Петербурге на Сердобольской улице. Рассматривается история создания памятника на территории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, памятник, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, педагогическое наследие, отечественная педагогика

A NATIONAL TRIBUTE OF APPRECIATION AND REVERENCE TO THE CREATOR OF THE NATIONAL PEDAGOGY: THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF K. D. USHINSKY

N. V. Sedova, K. V. Romanenchuk, A. V. Terentyeva, A. V. Mishchuris

Abstract. The article focuses on the ways of perpetuating the memory of the great Russian teacher K. D. Ushinsky in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods of Russia's history. The authors show various forms of memory preservation: monuments, commemorative signs, memorial plaques, scholarships, and naming organizations after K. D. Ushinsky. The failed project of installing a monument in St. Petersburg on Serdobolskaya Street is analyzed. The history of the creation of the monument on the campus of Herzen State Pedagogical University of Russia is considered.

Keywords: K. D. Ushinsky, monument, Herzen State Pedagogical University of Russia, pedagogical heritage, Russian pedagogy

В России есть педагогическая традиция, храня память о «нашем общем почетном учителе» Константине Дмитриевиче Ушинском, отмечать юбилеи, связанные с его рождением и кончиной. Заложена она была еще в конце XIX в., и радостно,

что жива и сегодня в 20-е годы XXI в. Символично, что в 2023 г., объявленном Указом Президента РФ В. В. Путина Годом педагога и наставника, страна широко отмечает 200-летний юбилей К. Д. Ушинского.

Труды Константина Дмитриевича переосмысливаются и актуализируются, издаются научные статьи и монографии о его биографии и наследии, проводятся научные конференции и круглые столы, посвященные великому педагогу. Отметим, что педагогическое наследие К. Д. Ушинского было востребовано в педагогической науке и практике России всегда, но в последние десятилетия особенно — об этом свидетельствует обширная библиография [15; 16; 18; 19; 21; 22].

Очень много было сделано для сохранения памяти об Ушинском его современниками. Большой вклад в увековечивание памяти о великом русском педагоге внесло общественное самоуправление Санкт-Петербурга. В декабре 1895 г. состоялось заседание Комиссии по народному образованию Санкт-Петербургской Городской думы, посвященное чествованию 25-летия со дня кончины педагога К. Д. Ушинского. На нем 11 декабря с докладом выступил эксперт по учебной части, сподвижник Ушинского Дмитрий Дмитриевич Семенов. Он так охарактеризовал вклад Константина Дмитриевича в педагогику: «Миллионы русских детей учились по его книгам для чтения “Родное слово” и “Детский мир”. Тысячи русских народных учителей и учительниц воспитывались на его педагогических идеях, талантливо развитых в его произведениях — популярном “Собрание педагогических сочинений”, философском “Человек как предмет воспитания”. И если современная начальная школа, проникнутая гуманными и христианскими направлениями, привлекает детей к учению, а учителей и учительниц к педагогической профессии, то всем этим мы обязаны научно-педагогической практической деятельности Ушинского. Он создал в России самостоятельную педагогическую литературу, возвысил значение народного учителя и создал разумную начальную русскую школу, обоснованную на современных общеевропейских педагогических началах» [10, л. 1]. Далее в своей речи Дмитрий Дмитриевич вспоминает ос-

новные этапы жизненного пути великого педагога и делает акцент на том, что «собственно педагогическая его деятельность принадлежит Петербургу, здесь она расцвела, здесь печатались и печатаются его произведения, отсюда исходит от него свет во все темные уголки России» [10, л. 2]. Д. Д. Семенов в своем выступлении обратил внимание коллег на то, что Ушинский для России является просветителем и новатором такого же масштаба, как Я. А. Коменский для славян или И. Г. Песталоцци для Швейцарии. В заключение своей речи Дмитрий Дмитриевич предложил Комиссии по народному образованию ходатайствовать перед Думой об учреждении стипендии имени К. Д. Ушинского в Земской учительской школе, как это было сделано в честь барона Н. А. Корфа, или же просить о присвоении имени знаменитого педагога начальному городскому училищу.

Думская Комиссия по народному образованию поддержала своего эксперта Д. Д. Семенова и вышла с предложением об учреждении стипендий имени К. Д. Ушинского в Городскую думу. Городская управа 16 декабря 1895 г. рассмотрела предложения Комиссии и вынесла следующее заключение: «1) учредить стипендии в Земской учительской школе и на Женских педагогических курсах с назначением на это суммы до 1000 рублей в год с 1 января 1897 года; 2) ходатайствовать перед Городской думой о разрешении помещения на училищных квартирах и зданиях доски с именами лиц, памяти которых посвящаются училища, наименовать имеющие быть открытыми в 1896/97 учебном году городские начальные училища “в память К. Д. Ушинского”» [10, л. 3]. На заседании 17 мая 1896 г. Городская дума учредила две стипендии им. К. Д. Ушинского с капиталом 1000 рублей в год с 1 января 1896 г. и разрешила помещать доски на училищах в память лиц, имя которых носит учебное заведение. Принято решение открыть в 1896/97 году в Санкт-Петербурге народные училища им. К. Д. Ушинского [10, л. 5].

В 1904 г. при педагогическом музее военно-учебных заведений был открыт педологический отдел им. К. Д. Ушинского. Этот отдел стал инициатором созыва Первого всероссийского съезда по педагогической психологии в 1906 г. В работе съезда участвовали выдающиеся ученые и педагоги своего времени: В. М. Бехтерев, П. Ф. Каптерев, А. П. Нечаев, А. Л. Липовский и др. В ходе восьмого заседания съезда следующее предложение внес С. И. Любомудров: «Россия готовится стать культурной страной; заря просвещения свободы загорается над народом; культурные нации отличаются тем, что они не забывают чтить память своих культурных работников... что, если бы и мы в память первого всероссийского съезда по педагогической психологии, постановили открыть сбор пожертвований среди русских педагогов на сооружение памятника почетному общему учителю, Константину Дмитриевичу Ушинскому. Пусть этот памятник будет воздвигнут в Петербурге перед будущим педологическим институтом, на средства педагогов — как наша дань творцу русской педагогики и проповеднику национальной русской школы» [24, с. 216]. Организационный комитет съезда открыл подписку на памятник. 42 участника съезда внесли свои личные средства от 1 до 5 рублей по подписке, была собрана сумма в 112 рублей. Организационному комитету съезда поручили ходатайствовать о разрешении открытия всероссийской подписки по сбору средств на памятник Ушинскому [24, с. 284].

В 1907 г. профессор А. П. Нечаев начал исполнять поручение съезда, а 17 марта 1911 г. было дано высочайшее разрешение императора Николая II открыть всероссийскую подписку на постановку памятника Ушинскому в Санкт-Петербурге: «Создать для заведования этим сбором особый комитет в следующем составе: 1) Аполлон Николаевич Макаров, генерал от инфантерии; 2) Максим Максимович Ковалевский, член Государственного Совета; 3) Александр Васильевич Васильев, член Государственного Совета; 4) Варган Иванович Варганов, про-

фессор женского медицинского института; 5) Александр Петрович Нечаев, магистр философии» [28, л. 3]. Организационный комитет развернул активную кампанию по сбору средств на памятник. В апреле 1911 г. комитет выпустил воззвание к российскому обществу следующего содержания: «Этот памятник Ушинскому должен быть живым и пробуждающим жизнь. Под его сенью должна расти педагогическая работа и зреть научная мысль. Для Ушинского мало бронзовой статуи. Под нее следовало бы подвести широкий фундамент общепользующего просветительского учреждения» [25, л. 17].

Актив комитета проводит благотворительные вечера, балы и отдельные акции. Не все удавалось. Так, 20 февраля 1913 г. оргкомитет поручил провести акцию «Значки просвещения», предполагавшую распродажу значков с портретами великих педагогов в Санкт-Петербурге, однако Городская управа не разрешила ее проведение.

К началу 1914 г. необходимые для установки памятника денежные средства были собраны. Организационный комитет просит Городскую думу отвести место под памятник Ушинскому и отмечает в письме, что это должен быть большой участок земли, поскольку «памятник К. Д. Ушинскому не ограничится одной статуей и должен быть соединен с более или менее обширным сооружением, преследующим просветительно-педагогические цели» [11, л. 1]. В своем ответе Городская управа предлагает Организационному комитету указать размер участка и район города [11, л. 2]. Организационный комитет высказывает свои пожелания очень неопределенно: «...желательно поставить памятник К. Д. Ушинскому вблизи какого-нибудь имеющегося или предназначенного к сооружению просветительского учреждения» [11, л. 3]. Это письмо Организационного комитета Городская управа пересылает в Комиссию по народному образованию с просьбой дать свое заключение. Из Комиссии по народному образованию 7 мая 1914 г. сообщают, что отвести участок для строительства в Санкт-Петербурге училищного дома

им. К. Д. Ушинского и установить памятник перед ним «в настоящее время не представляется возможным, так как имеется целый ряд постановлений Городской думы о посвящении проектов училищных домов имени общественных деятелей, память которых дума чествовала по разным поводам, между тем до сего времени не отведены для этих домов земельные участки, о чем комиссия неоднократно представляла доклады, последний 21 декабря 1913 года» [11, л. 5].

Но Организационный комитет не сдаётся и 12 мая 1914 г., утверждая условия конкурса на составление проекта памятника Ушинскому, указывает: «...памятник предполагается поставить на открытом месте перед зданием учебного заведения имени того же Ушинского» [11, л. 6]. Далее конкурсантам рекомендуется иметь в виду для привязки модели земельный участок по Сердобольской улице № 8/10 [11, л. 17]. А. П. Нечаев в начале 1915 г. пишет новое письмо городскому голове графу И. И. Толстому о том, что 1 февраля 1915 г. истекает срок представления проектов по памятнику Ушинскому, а земельный участок так и не отведен [11, л. 8]. Городская управа 7 февраля 1915 г. отвечает, что вопрос не решен.

23 апреля 1915 г. М. М. Ковалевский и А. П. Нечаев вновь направляют городскому руководству Санкт-Петербурга письмо, в котором сообщают, что деньги собраны, конкурс проектов памятника завершен и выбрана модель скульптора Н. М. Аронсона, и просят отвести земельный участок для установки монумента по Сердобольской улице № 8/10 «напротив существующего там деревянного дома, отведенного для училищных целей с тем, чтобы независимо от постройки городом училищного дома имени Ушинского там могли быть воздвигнуты и другие педагогические учреждения, соответствующие заветам этого педагога» [11, л. 11]. Комиссия по народному образованию Городской думы 5 мая 1915 г. даёт положительное заключение в Городскую управу по отводу под памятник земельного участка на Сердобольской 8/10, отмечая, что там

за памятником и надо построить Училищный дом им. К. Д. Ушинского [11, л. 14].

Неожиданно в момент, когда казалось, что проблема решена, против отвода участка на Сердобольской улице для памятника выступила дочь педагога Надежда Константиновна Ушинская. Она написала следующее письмо в Городскую управу 5 мая 1915 г.: «...Но неужели заслуги Ушинского перед родиной так малы, что приходится ставить ему памятник на глухих окраинах города. Если даже предположить, что со временем там будет группа народных школ, то место ли Ушинскому стоять между низшими училищами. Ведь он не был школьным учителем. Он наш единственный ученый педагог-философ. Памятник Ушинского должен стоять на виду, чтобы многие могли его видеть, и чтобы он среди людей служил напоминанием, что заветы Константина Дмитриевича до сих пор еще не выполнены» [11, л. 15].

Далее события развивались очень драматично. Городской голова передал письмо Ушинской в Комиссию по народному образованию Городской думы на рассмотрение. Итогом стало письмо из Комиссии городскому голове Санкт-Петербурга И. И. Толстому от 20 мая 1915 г. за подписью П. А. Потехина, в котором он даёт подробное обоснование решению о выделении для памятника Ушинскому земельного участка на Сердобольской улице. В частности, он пишет о том, что организационный комитет и художник Н. А. Аронсон место для памятника осмотрели и 11 апреля окончательно утвердили текст обращения в Городскую Думу. П. А. Потехин обращает внимание И. И. Толстого на то, что протокол заседания оргкомитета подписан и Н. К. Ушинской, приглашаемой к участию в его работе в течение всего года. «Это не окраина, скоро там будет центр города», завершает письмо П. А. Потехин [11, л. 18].

Далее 29 мая 1915 г. особое присутствие Городской управы просит Городскую думу об отводе участка на Сердобольской № 8/10. 11 июля 1915 г. на Сердобольскую улицу выезжает землемер С. С. Цветков. Он со-

ставляет план площадки под памятник размером 40,6 квадратных саженей [11, л. 20]. Летом 1915 г. на рассмотрение в Городскую думу передается проект № 859 об отводе земельного участка под памятник Ушинскому. К нему приложен план установки памятника. Согласно этому плану предполагалось поставить монумент с отступом от Сердобольской улицы вглубь участка на 2,5 сажени. Размеры памятника должны были быть 8 аршин в ширину и около 7 аршин в глубину. На окружающей памятник дорожке предполагалось поставить две скамейки.

Разгорелся скандал. Н. К. Ушинская пишет 7 августа 1915 г. эмоциональное письмо-протест городскому голове И. И. Толстому, в котором отмечает, что из 31 000 рублей, собранных по подписке, 20 000 рублей внесли дети Константина Дмитриевича и Д. И. Тихомиров. В письме она приводит следующую аргументацию против установки памятника на Сердобольской улице: «Помещение памятника в конце Сердобольской улицы у Ланского шоссе не соответствует самой мысли памятника, который может иметь значение лишь постольку, поскольку он будет сооружен по возможности в центре города. Вынесение же памятника на безлюдную окраину, где он будет недоступен для большинства населения, придает ему характер частного дела и почитания памяти Ушинского со стороны тех учреждений, подле которых и среди которых он будет помещен, и сооружение памятника утратит значение народного увековечивания памяти того, кому он воздвигается, утратится также значение памятника и как известного украшения города» [11, л. 31].

Надежда Константиновна выступает категорически против привязки памятника только к низшим училищам и школе для отсталых детей, которая находится на Сердобольской. Она пишет: «...Ушинский заслужил известность как писатель по вопросам общего воспитания и образования в России. Поэтому если соотносить сооружение памятника с характером соседних учреждений, то следовало бы поместить его подле

учреждений общепросветительских, а воздвигать памятник рядом со школами первоначального образования, во всяком случае, неправильно» [11, л. 31]. В письме она продолжает острую полемику с А. П. Нечаевым, которая началась на заседаниях оргкомитета, указывая, что связывать установку памятника Ушинского со строительством на Сердобольской улице здания Педагогической академии неверно, поскольку это указывает, что «памятнику не придается самостоятельное значение» [11, л. 31]. Надежда Константиновна подчеркивает, что всячески поддерживает устройство Педагогической академии и мысль «наименовать ее и всю совокупность соседних учреждений именем К. Д. Ушинского», но не надо связывать это с установкой памятника, поскольку строительство академии — вопрос будущего и «нет никаких оснований предполагать осуществление его в скором времени» [11, л. 32]. Завершает свое обращение в Городскую думу Ушинская так: «Я надеюсь, что вопрос о месте для памятника будет пересмотрен Думою, и оно будет выбрано исключительно для самого памятника, где-либо в центре города» [11, л. 32].

Завершает архивную коллекцию документов «О памятнике Ушинскому» письмо А. П. Нечаева городскому голове И. И. Толстому от 22 октября 1915 г., в котором он просит срочно решить вопрос с земельным участком, поскольку скульптор Аронсон уезжает в Париж, а до поездки он должен отобрать в Финляндии каменную глыбу, опираясь на которую на монументе должен сидеть Ушинский [11, л. 17].

Новый участок не был отведен, памятник скульптора Н. А. Аронсона Ушинскому не был установлен. Помешала всему этому революция. Что стало с собранными по подписке средствами? Ответа на этот вопрос тоже нет. Лишь отчасти можно судить об этом по тексту завещания Ушинской, хранящемуся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки. Оно было составлено Надеждой Константиновной 2 марта 1917 г. В нем есть такой пункт: «...если при

жизни моей не будет поставлен в городе Москве памятник отцу моему К. Д. Ушинскому, то из могущего остаться после меня капитала я завещаю городу Москва на постановку означенного памятника 60 000 рублей наличными деньгами и при том лишь условии, если памятник этот будет поставлен в Нарышкинском сквере или на Чистопрудном бульваре в течение 6 лет, со дня утверждения сего завещания...» [28, л. 1]. Об установке какого памятника К. Д. Ушинскому в Москве идет речь, модели Н. А. Аронсона или какого-то иного? Неизвестно. Ясно только, что и этот памятник установлен не был.

И хотя памятники Ушинскому в этот период времени не были установлены, но влияние его идей оказалось столь значимым, что его соратники и ученики, педагоги России продолжали их развивать. Они ценили в наследии великого педагога уважительное, чуткое, внимательное отношение к детям, его исключительные способности и умения «самостоятельно и критически подходить к разным явлениям жизни и науки» [7, с. 8]; понимание педагогики как науки и высшего искусства, служащего усовершенствованию самой природы человека.

Особое внимание последователи ученого-педагога уделяли педагогической литературе, так как, по мнению Константина Дмитриевича, только «педагогическая литература устанавливает в обществе, с одной стороны, правильные требования в отношении воспитания, а с другой — открывает средства для удовлетворения этих требований» [26, с. 29]. Большое познавательное и педагогическое значение придавал Ушинский художественной литературе, а потому стремился поднять уровень ее преподавания в школе, обращая внимание учителей на приобретение учащимися навыков самостоятельной работы над текстом произведений, что позволяет развиваться устной и письменной речи, образному и логическому мышлению, эстетическому восприятию ребенка.

Учитель, обладающий великим мастерством, живым умом, пламенной любовью к литературе и искусству, к труду жизни,

может заставить говорить чувства, зажечь этой любовью сердца воспитанников, что, собственно, и демонстрировало многолетнее обращение детей, учителей, родителей к книгам Ушинского «Родное слово» и «Детский мир». «...Облекая первоначальное ученье в формы, краски, звуки, — словом, делая его доступным возможно большему числу ощущений дитяти, мы делаем, вместе с тем, наше ученье доступным ребенку, и сами входим в мир детского мышления» [27, с. 266]. Эти произведения автора прогрессивная печать всегда высоко ценила, обращая внимание на Ушинского как на талантливого детского писателя, глубоко понимавшего, что художественное слово является верным средством воспитания [17, с. 138]. Рассказы Ушинского, помещенные в его книгах, систематически включаются в учебники для начальной школы и теперь.

Особенно хочется отметить самоотверженную деятельность семьи Ушинского по увековечению памяти классика мировой педагогики. На средства семьи Ушинских открывались новые школы. Была открыта школа на хуторе Богданке, о которой незадолго до своей смерти ходатайствовал Ушинский, но получил отказ. Надежда Семеновна Дорошенко-Ушинская и ее дочери открыли школу и помогали крестьянским детям получить даже высшее образование. Так, сын крестьянина-бедняка «Ф. И. Титович окончил Киевский университет, получая стипендию от семьи Ушинских» [17, с. 181]. Старшая дочь Вера Константиновна Ушинская-Пото, добилась разрешения на открытие в Киеве на свои средства двух школ, которым было присвоено имя отца, в каждой школе был повешен портрет Ушинского и преподавание проводилось по учебникам «Родное слово» и «Детский мир». Младшая дочь Ушинского, Надежда Константиновна, преподавала в открытой семьей школе на хуторе Богданке. Благодаря ее инициативе и материальной поддержке была открыта и школа в селе Ображеевке Новгород-Северского уезда. Именно эту школу уже в советское время окончил Иван Никитич Кожедуб, зна-

менитый летчик, трижды Герой Советского Союза.

Достойным памятником Ушинскому, ставившему проблему подготовки учителей в России, и сегодня актуальную, было открытие ряда учительских семинарий на Украине, которые строились на принципах, сформулированных в работе «Проект учительской семинарии».

В 1923 г. Петербургскую земскую школу, которая размещалась на Петровском острове, преобразовали в педагогический техникум имени К. Д. Ушинского и перед зданием поставили его бюст.

В советское время передовые идеи Ушинского развивали видные советские педагоги: Н. К. Крупская, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, В. А. Сухомлинский. В работе «К вопросу об изучении истории педагогики» в 1937 г. Н. К. Крупская писала: «Биография Ушинского, знакомство с его произведениями, такими простыми, ясными, анализ их дадут педагогу возможность ориентировки в том, что нам надо взять у Ушинского, дадут возможность сознательно отнестись и к различным течениям в современной педагогике» [4, с. 97].

В конце Великой Отечественной войны и в восстановительный период 40–50-х гг. в СССР большое внимание уделялось народному образованию и учительству. В 1943 г. было принято решение о создании Академии педагогических наук (АПН). В это время возрастает интерес к педагогическому наследию Ушинского, его теории русской национальной школы. В 1944 г. действительный член АПН РСФСР Е. Н. Медынский в Доме союзов в Москве читает публичную лекцию, посвященную К. Д. Ушинскому, а профессор кафедры педагогики ЛГПИ им. А. И. Герцена Ш. И. Ганелин пишет для журнала «Советская педагогика» статью «Ушинский и средняя школа» [3, с. 68–76].

В связи с 75-летием со дня смерти великого русского педагога К. Д. Ушинского Совет Народных Комиссаров СССР издал

Постановление от 31.12.1945 № 3237 «О мероприятиях по увековечению памяти К. Д. Ушинского» [9]. Укажем наиболее важные из них:

«1. Присвоить имя К. Д. Ушинского Государственной педагогической библиотеке АПН РСФСР в г. Москве, Ярославскому государственному педагогическому институту и некоторым другим учебным заведениям.

2. Учредить студенческие, аспирантские и докторские стипендии им. К. Д. Ушинского.

3. Учредить две премии им. К. Д. Ушинского за выдающиеся труды в области педагогических наук.

4. Учредить серебряную медаль им. К. Д. Ушинского для награждения особо отличившихся учителей и деятелей народного образования.

5. Установить мемориальные доски в местах, связанных с жизнью и деятельностью педагога.

6. Установить бронзовый бюст К. Д. Ушинского в конференц-зале АПН РСФСР» [17, с. 189].

Во вступительном слове по поводу этого события В. П. Потемкин — советский государственный деятель, дипломат, историк, академик АН СССР, первый президент Академии педагогических наук РСФСР — сказал, что в работах Ушинского увековечены лучшие заветы гениального русского педагога. «Народность как живая основа образования и культуры; школа, отвечающая запросам народных масс и действительно служащая их интересам; родной язык, как самое могущественное средство воспитания и обучения; широкое познание русской природы, русской истории, русской географии, литературы, искусства, — как важнейший элемент общего образования, как источник святой любви к Родине; подготовка учащихся к творческому труду — этому истинному призванию человека, этому делу чести, доблести и геройства; построение педагогики на научных основах; необходимость для учителя самой серьезной самообразовательной работы в продолжение

всей преподавательской деятельности. Все эти требования Ушинского звучат ныне как нельзя более современно» [14].

В июне 1946 г. Исполком Ленгорсовета принял решение о сооружении памятника Ушинскому в Ленинграде и поручил подготовить проект народному художнику СССР В. В. Лишеву. Скульптор напряженно работал над проектом. В Государственном музее городской скульптуры хранятся модели памятника: две гипсовых фигуры и бюст Ушинского 1946 г. [21, с. 126]. Проект памятника К. Д. Ушинскому, выполненный по заказу Главного управления учреждения изобразительных искусств Комитета по делам искусств при Совете Министров, был одобрен и рекомендован к исполнению.

Ленинградцы с интересом следили за процессом создания памятника, в газетах публиковались репортажи из мастерской скульптора. «Вечерний Ленинград» сообщал: «В мастерской В. В. Лишева возвышается изваянная в глине статуя выдающегося русского педагога Ушинского. Высота ее 3,5 метра. Скульптор работал над ней около трех лет. Сейчас рабочие скульптурно-формовочной фабрики ленинградского товарищества художников “Ленизо” заняты в мастерской скульптора формовкой статуи в гипсе <...> формовщик М. П. Комаров готовит статуя Ушинского» [2, с. 2]. В 1953 г. была произведена отливка фигуры в бронзе на заводе «Монумент-скульптура». Архитектором памятника стал близкий друг скульптора, известный архитектор и искусствовед В. И. Яковлев. По его проекту был создан не только пьедестал, но и общая композиция сквера с памятником К. Д. Ушинскому у входа в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Постамент был выполнен на Ленинградском камнеобрабатывающем заводе. Фигура педагога хорошо гармонирует с прямоугольным основанием памятника из серого полированного гранита высотой четыре метра.

На постаменте темнеют буквы надписи: «К. Д. Ушинский. 1824–1871». Важно отметить, что дата «1824 год» вызывает во-

прос. В советской историографии и официальных документах всегда фигурировала эта дата, но в связи с находкой новых документов в архивах долгое время шла дискуссия между сторонниками двух разных дат рождения К. Д. Ушинского: «1823» и «1824». По мнению члена-корреспондента РАО М. В. Богуславского, необходимо восстановить историческую правду, связанную с датой рождения великого педагога. Официальным подтверждением 1823 года датой рождения Ушинского можно считать объявление 2023 года годом педагога и наставника в честь 200-летия К. Д. Ушинского [1]. Памятник Ушинскому с надписью «1824–1871», который уже больше 60 лет является своеобразной архитектурной доминантой и знаковым центром педагогического вуза имени А. И. Герцена, — свидетельство нашей истории.

В 1949 г. Исполком Ленгорсовета одобрил проект и утвердил то, что памятник будет установлен на территории Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена [12]. Место для памятника было выбрано неслучайно, хотя многие удивляются, почему в вузе, носящим имя Александра Ивановича Герцена, писателя и просветителя, стоит памятник Константину Дмитриевичу Ушинскому. Директор музея РГПУ им. А. И. Герцена Е. М. Колосова так отвечает на этот вопрос: «Для всех загадка, почему именно Ушинский. Одна из версий: памятник педагогу, основоположнику отечественной научной педагогики был изготовлен на средства, собранные учителями. Памятник установили на площади перед главным корпусом единственного в городе педагогического института, так как учебные заведения, в которых он трудился, уже не существовали. Вторая версия гласит, что на самом деле Константин Дмитриевич Ушинский имел отношение к Воспитательному дому: Гатчинский Сиротский институт (учреждение для мальчиков) находился в том же Ведомстве Императрицы Марии Федоровны, что и Сиротский институт для девочек (открытый на базе педагогических клас-

сов Воспитательного дома в 1834 году)» [5]. Несомненно, что памятник «учителю всех учителей», как всегда называли К. Д. Ушинского в России, должен находиться на территории РГПУ им. А. И. Герцена, старейшего педагогического учебного заведения Санкт-Петербурга, подготовившего десятки тысяч учителей для всей страны, являющегося одним из центров отечественной педагогической науки.

Акт установки памятника основоположнику российской научной педагогики состоялся 30 июня 1961 г. На митинге в честь открытия памятника собрались преподаватели и студенты ЛГПИ им. А. И. Герцена. «Учительская газета» писала об этом событии: «Профессор кафедры педагогики Е. Я. Голант, неутомимый исследователь и пропагандист творчества великого русского педагога, награжденный медалью К. Д. Ушинского, напомнил собравшимся, в каких трудных условиях работал Константин Дмитриевич, как велики его заслуги и как бережно хранят и развивают его наследие педагоги института» [8, с. 3].

Ученые кафедры/института педагогики всегда изучали педагогическое наследие К. Д. Ушинского. Первые диссертации в стране, посвященные великому педагогу, начиная с середины 30-х годов XX в. были защищены именно в ЛГПИ им. А. И. Герцена — это работы М. Д. Жильцова, Т. Т. Таджибаева и блестящего преподавателя Вольдемара Александровича Лира на тему «Педагог и его место в воспитании в системе К. Д. Ушинского».

Выбор скульптора и архитектора памятника К. Д. Ушинскому был неслучаен, оба истинные петербуржцы, пережившие со своим городом все лихолетья и прославлявшие его средствами классического искусства. Всеволод Всеволодович Лишев даже в блокаду работал и исполнил более 50 скульптур и композиций, а после войны создал в Ленинграде целую галерею памятников выдающихся деятелей науки и культуры: И. П. Павлова, Д. И. Менделеева, А. С. Грибоедова, Н. Г. Чернышевского. К сожалению,

авторы памятника не дожили до момента его открытия летом 1961 г. Их дело в монументальном искусстве продолжили наследники, памятник готовили к сдаче и открытию сын архитектора, Александр Всеволодович Яковлев, тогда молодой специалист, выпускник ЛИСИ, в будущем доктор архитектуры, профессор, и Игорь Всеволодович Крестовский, ученик и сподвижник В. В. Лишева по Академии художеств.

Скульптор памятника не стремился к полному портретному сходству. Фигура Ушинского монументальна, полна величия и передает убежденность, целеустремленность его богатой и самобытной натуры. В памятнике есть одна деталь, которая точно отражает сущность Константина Дмитриевича как человека и педагога. Ушинский в заложенных за спину руках держит книгу. Что это за книга, мы можем только предполагать, так как Лишев, вероятно, изобразил книгу как символ, подчеркнув тем самым отношение Ушинского к педагогической литературе.

При ближайшем рассмотрении понятно, что это книга, судя по переплету, была издана в XIX в. при жизни Ушинского. Мы пока не нашли документальных свидетельств, но можем предположить, что это книга «Детский мир». По подсчетам В. Г. Ильяшенко, «при жизни К. Д. Ушинского книга была переиздана 10 раз и непрерывно переиздавалась после его смерти: в 1916 году первая часть “Детского мира” вышла 47-м изданием, а вторая — 41-м изданием. К 25-летию со дня смерти Ушинского было установлено, что только за четверть века после его смерти книга была распродана в количестве 778 000 экземпляров, что является ярким свидетельством высокой оценки книги учительством» [6, с. 88]. Интересно, что впервые «Детский мир» был издан в Санкт-Петербурге в типографии Товарищества «Общественная польза» в 1861 г., а памятник Ушинскому с книгой в руке был открыт в Петербурге на набережной реки Мойки 48 ровно через 100 лет в 1961 г.

В Санкт-Петербурге есть еще памятник, в котором увековечена в бронзе книга

Ушинского, и это книга «Детский мир». Вдова педагога Надежда Семеновна Ушинская дала разрешение безвозмездно использовать книгу ее мужа для слепых детей, и в 1882 г. «Детский мир» Ушинского стал первой книгой, напечатанной на русском языке для слепых [23, с. 97].

В 1906 г. у здания первого в России училища слепых на Песочной улице (ныне ул. Профессора Попова) был установлен памятник Константину Карловичу Гроту — основателю Александро-Мариинского попечительства о слепых — скульптора М. Антокольского. У подножья памятника сидит слепая девочка и читает книгу. Известны имя и судьба девочки — это выпускница петербургского училища слепых Елена Суппсе, ее удочерила Полина Петровна Кудюра и дала ей имя Елизавета Кудюра. В память о рано ушедшей Елене-

Елизавете в 1904 г. был назван приют для слепых женщин [13, л. 1]. Скульптор точно изобразил книгу Ушинского «Детский мир», напечатанную выпукло-рельефным шрифтом, «унциал», раскрытую на 95 странице. Если подойти к памятнику близко, текст можно прочитать.

Идет время, но благодарные потомки, чтя славные традиции, продолжают изучать и использовать наследие К. Д. Ушинского. 19 февраля 2023 г. в Москве у главного корпуса МПГУ был открыт памятник педагогу-гуманисту, педагогу-патриоту, который требовал в основу обучения положить русский язык и литературу, географию, историю и изучение природы России; открыть как можно больше школ, чтобы дело народного образования было предоставлено самому народу. Он глубоко верил в могучие творческие силы русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславский М.* Обратная сторона медали Ушинского // Учительская газета. 2021. № 35. [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/obratnaya-storona-medali/> (дата обращения 15.03.2023).
2. В мастерской В. В. Лишева // Вечерний Ленинград, 3 октября 1950. С. 2.
3. *Ганелин Ш. И.* Ушинский и средняя школа // Советская педагогика. 1945. № 12. С. 68–76.
4. *Гриценко М. С.* Константин Дмитриевич Ушинский. 1824–1871: Жизнь и деятельность в портретах, иллюстрациях и документах. Киев: Вища школа, 1974. 122 с.
5. Двести двадцать лет в сердце Санкт-Петербурга. Фотоэкскурсия по архитектурному ансамблю Герценовского университета с президентом РГПУ им. А. И. Герцена Геннадием Бордовским и директором музея Екатериной Колосовой // Журнальное приложение к газете «Педагогические вести». 2017/2018. № 48–49. С. 12–15.
6. *Ильяшенко В. Г.* Воскрешение «Детского мира» К. Д. Ушинского: конец 1930-х — начало 1950-х гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 (17). С. 86–100.
7. *Лордкипанидзе Д. О.* Педагогическое учение К. Д. Ушинского. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1974. 440 с.
8. *Львов К.* Учителю учителей: открытие памятника К. Д. Ушинскому на территории ЛГПИ им. А. И. Герцена // Учительская газета. 1961. № 80. С. 4.
9. О мероприятиях по увековечению памяти К. Д. Ушинского // Советская педагогика. 1945. № 12. С. 5–6.
10. О чествовании 25-летия со дня кончины педагога К. Д. Ушинского учреждением стипендии его имени // ЦГИА СПб. 1895. Ф. 792 (Петроградская городская дума. Петроград. 1786–1917). Оп. 1. Д. 6350.
11. Об отводе места для установления памятника педагогу К. Д. Ушинскому // ЦГИА СПб. 1914. Ф. 513 (Петроградская городская управа. Петроград. 1870–1918). Оп. 96. Д. 410.а
12. Памятник К. Д. Ушинскому // Вечерний Ленинград. 1949. С. 4.
13. По ходатайству совета попечительства императрицы Марии Александровны о слепых о переименовании части Песочной улицы в Гротовскую улицу // ЦГИА СПб. 1902–1903. Ф. 513. Оп. 85. Д. 240.
14. *Потемкин В. П.* Вступительное слово на торжественном заседании, посвященном 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского // Учительская газета. 1946. № 3. С. 1.

15. Романенчук К. В. Православная гимназия в инокультурной среде: об опыте работы православной гимназии Радонеж в Алматы // Герценовские чтения 2004: Актуальные проблемы социальных наук. 300 лет со дня рождения И. И. Бецкого: сборник научных и методических трудов / под ред. В. В. Барбанова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 231–238.
16. Романенчук К. В. Проблемы русской национальной школы в России и за рубежом // Реальность этноса. Образование и национальная идея: материалы VI Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2004. С. 192–195.
17. Романовский А. К., Барсук И. Я. Жизнь во имя будущего: Очерк научно-педагогической и литературно-публицистической деятельности К. Д. Ушинского. Киев: Радянська школа, 1984. 198 с.
18. Седова Н. В. История педагогического образования в России // Философский век: альманах. Т. 28. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. С. 260–273.
19. Седова Н. В. Педагогическая культура учителя: научно-методическое пособие для студентов педагогических учреждений. СПб.: Химиздат, 2003. 207 с.
20. Седова Н. В., Седов В. А. Вопросы воспитания в отечественной школе // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2020. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://emissia.org/offline/2020/2914.htm> (дата обращения 10.03.2023).
21. Скульптура XIX–XXI веков: каталог / под ред. В. Н. Тимофеева. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, 2014. 339 с.
22. Терентьева А. В. Исторические уроки подготовки педагогических кадров в России (на примере деятельности Дмитрия Дмитриевича Семенова) // Преемственность в сфере профессиональной подготовки педагогов и повышения квалификации в условиях опережающего образования Республики Казахстан и Российской Федерации: материалы научно-практической конференции, Петропавловск, 17 мая 2016 года. Петропавловск: [б. и.], 2016. С. 56–59.
23. Терентьева А. В. Сердце, отданное людям: страницы жизни создателя Александро-Мариинского попечительства о слепых в России Константина Карловича Грота. СПб.: Нестор-История, 2015. 111 с.
24. Труды Первого Всероссийского съезда по педагогической психологии в 1906 году (31 мая — 4 июня): отчет, составленный секретарем съезда М. И. Коноровым. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1906. 280 с.
25. Ушинский К. Д. // ЦГИА СПб. Без даты. Ф. 254 (Петроградское губернское правление. Петроград. 1780–1917). Оп. 10 (1895–1916 гг.). Д. 428.
26. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 655 с.
27. Ушинский К. Д. Родное слово // Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 655 с.
28. Ушинская Надежда Константиновна. Духовное завещание о разделении ее имущества между братьями Константином и Владимиром с сестрами Ольгой и Верой и о выделении капитала на памятник К. Д. Ушинскому и учительский ин-т им. К. Д. Ушинского. За подписью нотариуса П. Базыкина // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. 1917. Ф. 804 (Ушинский К. Д.). Ед. хр. 56.

REFERENCES

1. Boguslavskij M. Obratnaya storona medali Ushinskogo // Uchitel'skaya gazeta. 2021. № 35. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ug.ru/obratnaya-storona-medali/> (data obrashcheniya 15.03.2023).
2. V masterskoj V. V. Lisheva // Vechernij Leningrad, 3 oktyabrya 1950. S. 2.
3. Ganelin Sh. I. Ushinskij i srednyaya shkola // Sovetskaya pedagogika. 1945. № 12. S. 68–76.
4. Gritsenko M. S. Konstantin Dmitrievich Ushinskij. 1824–1871: Zhizn' i deyatel'nost' v portretakh, illyustratsiyakh i dokumentakh. Kiev: Vishcha shkola, 1974. 122 s.
5. Dvesti dvadtsat' let v serdtse Sankt-Peterburga. Fotoekskursiya po arkhitektornomu ansamblyu Gertsenovskogo universiteta s prezidentom RGPU im. A. I. Gertsena Gennadiem Bordovskim i direktorom muzeya Ekaterinoj Kolosovoj // Zhurnal'noe prilozhenie k gazete "Pedagogicheskie vesti". 2017/2018. № 48–49. S. 12–15.
6. P'yashenko V. G. Voskreshenie "Detskogo mira" K. D. Ushinskogo: konets 1930-kh — nachalo 1950-kh gg. // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2014. № 2 (17). S. 86–100.
7. Lordkipanidze D. O. Pedagogicheskoe uchenie K. D. Ushinskogo. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1974. 440 s.

8. *L'vov K.* Uchitel'yu uchitelej: otkrytie pamyatnika K. D. Ushinskomu na territorii LGPI im. A. I. Gertsena // Uchitel'skaya gazeta. 1961. № 80. S. 4.
9. O meropriyatiyakh po uvekovecheniyu pamyati K. D. Ushinskogo // Sovetskaya pedagogika. 1945. № 12. S. 5–6.
10. O chestvovanii 25-letiya so dnya konchiny pedagoga K. D. Ushinskogo uchrezhdeniem stipendii ego imeni // TsGIA SPb. 1895. F. 792 (Petrogradskaya gorodskaya дума. Petrograd. 1786–1917). Op. 1. D. 6350.
11. Ob otvode mesta dlya ustanovleniya pamyatnika pedagogu K. D. Ushinskomu // TsGIA SPb. 1914. F. 513 (Petrogradskaya gorodskaya управа. Petrograd. 1870–1918). Op. 96. D. 410.a
12. Pamyatnik K. D. Ushinskomu // Vechernij Leningrad. 1949. S. 4.
13. Po khodatajstvu soveta popechitel'stva imperatritsy Marii Aleksandrovny o slepykh o pereimenovanii chasti Pesochnoj ulitsy v Grotovskuyu ulitsu // TsGIA SPb. 1902–1903. F. 513. Op. 85. D. 240.
14. *Potemkin V. P.* Vstupitel'noe slovo na torzhestvennom zasedanii, posvyashchennom 75-letiyu so dnya smerti K. D. Ushinskogo // Uchitel'skaya gazeta. 1946. № 3. S. 1.
15. *Romanenchuk K. V.* Pravoslavnaya gimnaziya v inokul'turnoj srede: ob opyte raboty pravoslavnoj gimnazii Radonezh v Almaty // Gertsenovskie chteniya 2004: Aktual'nye problemy sotsial'nykh nauk. 300 let so dnya rozhdeniya I. I. Betskogo: sbornik nauchnykh i metodicheskikh trudov / pod red. V. V. Barabanova. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2004. S. 231–238.
16. *Romanenchuk K. V.* Problemy russkoj natsional'noj shkoly v Rossii i za rubezhom // Real'nost' etnosa. Obrazovanie i natsional'naya ideya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb.: Asterion, 2004. S. 192–195.
17. *Romanovskij A. K., Barsuk I. Ya.* Zhizn' vo imya budushchego: Ocherk nauchno-pedagogicheskoy i literaturno-publitsisticheskoy deyatel'nosti K. D. Ushinskogo. Kiev: Radyans'ka shkola, 1984. 198 s.
18. *Sedova N. V.* Istoriya pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii // Filosofskij vek: al'manakh. T. 28. SPb.: Sankt-Peterburgskij Tsentr istorii idej, 2005. S. 260–273.
19. *Sedova N. V.* Pedagogicheskaya kul'tura uchitya: nauchno-metodicheskoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh uchrezhdenij. SPb.: Khimizdat, 2003. 207 s.
20. *Sedova N. V., Sedov V. A.* Voprosy vospitaniya v otechestvennoj shkole // Pis'ma v Emissiya. Off-lajn. 2020. № 12. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://emissia.org/offline/2020/2914.htm> (data obrashcheniya 10.03.2023).
21. Skul'ptura XIX–XXI vekov: katalog / pod red. V. N. Timofeeva. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna, 2014. 339 s.
22. *Terent'eva A. V.* Istoricheskie uroki podgotovki pedagogicheskikh kadrov v Rossii (na primere deyatel'nosti Dmitriya Dmitrievicha Semenova) // Preemstvennost' v sfere professional'noj podgotovki pedagogov i povysheniya kvalifikatsii v usloviyakh operezhayushchego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan i Rossijskoj Federatsii: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Petropavlovsk, 17 maya 2016 goda. Petropavlovsk: [b. i.], 2016. S. 56–59.
23. *Terent'eva A. V.* Serdtse, otdannoe lyudyam: stranitsy zhizni sozdatelya Aleksandro-Mariinskogo popechitel'stva o slepykh v Rossii Konstantina Karlovicha Grota. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. 111 s.
24. Trudy Pervogo Vserossijskogo s'ezda po pedagogicheskoy psikhologii v 1906 godu (31 maya — 4 iyunya): otchet, sostavlennyj sekretarem s'ezda M. I. Konorovym. SPb.: Tipografiya P. P. Sojkina, 1906. 280 s.
25. Ushinskij K. D. // TsGIA SPb. Bez daty. F. 254 (Petrogradskoe gubernskoe pravlenie. Petrograd. 1780–1917). Op. 10 (1895–1916 gg.). D. 428.
26. *Ushinskij K. D.* O pol'ze pedagogicheskoy literatury // Sobranie sochinenij: v 11 t. T. 2. M.; L.: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1948. 655 s.
27. *Ushinskij K. D.* Rodnoe slovo // Sobranie sochinenij: v 11 t. T. 2. M.; L.: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1948. 655 s.
28. Ushinskaya Nadezhda Konstantinovna. Dukhovnoe zaveschchanie o razdelenii ee imushchestva mezhdum brat'yami Konstantinom i Vladimirom s sestrami Ol'goj i Veroj i o vydelenii kapitala na pamyatnik K. D. Ushinskomu i uchitel'skij in-t im. K. D. Ushinskogo. Za podpis'yu notariusa P. Bazykina // Otdel rukopisej Rossijskoj natsional'noj biblioteki. 1917. F. 804 (Ushinskij K. D.). Ed. khr. 56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СЕДОВА Нелля Владимировна — *Nellya V. Sedova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Доктор педагогических наук, профессор кафедры истории педагогики и образования.

РОМАНЕНЧУК Кира Викторовна — *Kira V. Romanenchuk*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: kira1962@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории педагогики и образования.

ТЕРЕНТЬЕВА Анна Васильевна — *Anna V. Terentyeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: terntjeva_a@mail.ru

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории педагогики и образования.

МИЩУРИС Анастасия Владимировна — *Anastasia V. Mishchuris*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: mishchuris@mail.ru

Ассистент кафедры истории педагогики и образования

Поступила в редакцию: 16 марта 2023.

Прошла рецензирование: 16 апреля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.